

UDC: 343.234(045)(575.1)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ И ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Исломов Бунёд Очилович,
самостоятельный соискатель Академии
Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0001-8827-4900
e-mail: bunyodislomov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье проведен сравнительный анализ уголовного законодательства Нидерландов в аспекте учета обстоятельств, смягчающих наказание, и обстоятельств, исключающих преступность деяния. По данному направлению изучен институт смягчения наказания в целом по действующей редакции Уголовного кодекса Голландии, принятого 3 марта 1881 года и вступившего в силу 1 сентября 1886 года, и Уголовного кодекса Республики Узбекистан, принятого 22 сентября 1994 года и вступившего в силу 1 апреля 1995 года, включая вопросы назначения наказания за преступления, совершенные в состоянии психического расстройства, в том числе состоянии невменяемости и ограниченной вменяемости, за неоконченные преступления и преступления, совершенные в соучастии, освобождения от ответственности и наказания, включая обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также институт добровольного отказа от преступления. По итогам сравнительного анализа уголовного законодательства обеих стран выявлены схожие и различные стороны настоящих уголовных законов, изложены выводы по проведенному сравнительному анализу и в качестве заключения представлены предложения по имплементации некоторых уголовно-правовых норм Нидерландов в уголовный закон Республики Узбекистан.

Ключевые слова: смягчение наказания, преступление, проступок, психическое расстройство, невменяемость, необходимая оборона, крайняя необходимость, приготовление к преступлению, покушение на преступление, несовершеннолетний, соучастие в преступлении, освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры медицинского характера.

NIDERLANDIYA QIROLLIGI JINOYAT QONUNCHILIGIDA JAZONI YENGILLASHTIRUVCHI VA QILMISHNING JINOIYLIGINI ISTISNO QILUVCHI HOLATLAR (QIYOSIY TAHLIL)

Islomov Bunyod Ochilovich,
O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi akademiyasi
mustaqil izlanuvchisi

Аннотасија. Ushbu maqolada Niderlandiya jinoyat qonunchiligida jazoni yengillashtiruvchi va qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlarni hisobga olish masalalari qiyosiy tahlil qilingan. Bu

borada Niderlandiyaning 1881-yil 3-martda qabul qilinib, 1886-yil 1-sentabr sanasidan kuchga kirgan Jinoyat kodeksi hamda O'zbekiston Respublikasining 1994-yil 22-sentabrda qabul qilinib, 1995-yil 1-aprel sanasidan kuchga kirgan Jinoyat kodeksining amaldagi tahriri bo'yicha jazoni yengillashtirish instituti umumlashtirilgan holda, xususan, ruhiy holatning buzilishi holatida, shu jumladan aqli norasolik va cheklangan aqli rasolik holatida sodir etilgan jinoyatlar, tamom bo'lmagan jinoyatlar va ishtirokchilikda sodir etilgan jinoyatlar uchun jazo tayinlash masalalari, javobgarlik va jazodan ozod qilish, shu jumladan qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar, shuningdek jinoyat sodir etishdan ixtiyoriy qaytish instituti o'rganilgan. Har ikkala mamlakat jinoyat qonunlarining qiyosiy tahlili yuzasidan mazkur jinoyat qonunlarining o'xshash va farqli jihatlari aniqlangan, amalga oshirilgan qiyosiy tahlil yuzasidan xulosalar keltirilib, yakuniy fikr sifatida Niderlandiyaning ayrim jinoyat-huquqiy me'yorlarini O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonuniga tatbiq qilishga doir takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: jazoni yengillashtirish, jinoyat, qilmish, ruhiy holatning buzilishi, aqli norasolik, zaruriy mudofaa, oxirgi zarurat, jinoyatga tayyorgarlik ko'rish, jinoyat sodir etishga suiqasd qilish, voyaga yetmagan shaxs, jinoyatda ishtirokchilik, jinoiy javobgarlikdan ozod qilish, tibbiy yo'sindagi majburlov choralari.

MITIGATING FACTORS AND CRIMINAL DEFENSES IN CRIMINAL LEGISLATION OF THE KINGDOM OF NETHERLANDS (COMPARATIVE ANALYSIS)

Islomov Bunyod Ochilovich,

Independent researcher of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article provides a comparative analysis of the criminal legislation of the Netherlands in terms of consideration of the mitigating factors and criminal defenses. This paper provides an overall exploration of mitigation of sentence institute in accordance with the present edition of the Penal Code of the Netherlands, adopted on March 3, 1881, and entered into force from September 1, 1886, and the existing edition of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, adopted on September 22 and entered into force from April 1, 1995, including the issues on determining the punishment for the criminal offenses committed in mental disorder as well as insanity and diminished responsibility, for not completed offenses and the criminal complicity, exemption from liability and punishment, including criminal defenses and voluntary rejection from crime as per of Netherlands' criminal legislation. Pursuant to the results of the conducted analysis, similar and different sides of current criminal laws have been clarified, decisions on the concluded analysis and final conclusion on the implementation of some criminal law norms to the criminal law of the Republic of Uzbekistan have been provided.

Keywords: sentence reduction, serious offense, minor offense, mental disorder, insanity, self-defense, necessity, act's preparation, attempt, minor, complicity, exclusion of criminal liability, compulsory medical measures.

Введение

Наряду с Республикой Узбекистан, Королевство Нидерландов также относится к романо-германской правовой семье. Уголовный кодекс Голландии от 1809 года, будучи первым уголовным законом Нидерландов, был принят во время нахождения у трона одного из братьев

Наполеона в течение 1806-1810 годов. В силу того, что в 1811 году Нидерланды были присоединены к Франции, вместо упомянутого уголовного закона начал действовать уголовный закон Франции, принятый в 1810 году. С небольшим использованием опыта указанного французского уголовного закона, а также уго-

ловного закона Германии, принятого в 1871 году, нидерландскими учеными был подготовлен новый Уголовный кодекс Нидерландов, который был принят в 1881 году, одной из особенностей которого является предоставление судам широкого права на судебское усмотрение в плане смягчения наказания. В Книге 1 данного уголовного закона не предусмотрен перечень обстоятельств, смягчающих наказание, так как ввод такого перечня не соответствовал бы праву судов на широкое судебское усмотрение. Согласно дополнениям от 1983 года, суду предоставлено право признавать преступника виновным без определения уголовного наказания. Этими и другими особенностями отличается действующий в настоящее время уголовный закон Нидерландов [1]. Так же, вплоть до 1886 года в Нидерландах в соответствии с французским уголовным законодательством существовало 3 категории преступных деяний: преступления, проступки и нарушения. После принятия УК 1886 года все преступные деяния были разделены на 2 группы: преступления тяжкие (серьезные) (*misdrijven*) и проступки (*overtredingen*) (менее тяжкие) [2, с. 44]. Помимо этого еще одним свойством УК Голландии является присутствие уголовно-процессуальных норм о подаче апелляции и судебном процессе, порядке деятельности Апелляционного суда (статьи 13a, 13b, 13c, 14f, 14g, 14h, 14i, 14j, 14k, 15c), правах и обязанностях министра юстиции (статьи 37c, 37d, 38g), о порядке подачи и отзыва жалобы (статьи 64–67) а также ссылок на Уголовно-процессуальный кодекс Голландии (статьи 14b, 14e, 15b, 15d).

Большинство дополнений в Особенную часть Уголовного кодекса Голландии касалось увеличения вдвое наказания за преступление, совершенное с преследованием террористической цели [3, с. 49].

В свою очередь, Г.Б. Романовский обосновывает актуальность изучения законодательного опыта Нидерландов, перечисляя несколько важных аспектов, свойственных Нидерландам, таких как установление высоких стандартов защиты прав человека, особое международное признание страны со стороны правозащитных институтов, а также то, что данное государство является одним из самых спокойных мест мира [4, с. 35].

Кроме того, УК Голландии не включает все составы преступлений. К примеру, нарушения правил дорожного движения помещены в Закон о дорожном движении, преступления, связанные с наркотиками – в Закон об опиуме, многие преступления против общественного благосостояния – в Закон об экономических преступлениях [5, с. 99]. В 2004 году в Голландии был принят специальный закон о международных преступлениях, а также антитеррористический уголовный закон [6, с. 20, 22], в 1993 году – Закон о компьютерных преступлениях, дополняющий УК Голландии новыми составами [7, с. 33], а в 1976 году юридические лица были признаны субъектом уголовной ответственности [8, с. 564].

Действующий Уголовный кодекс Голландии от 1881 года далее УК Голландии) [9, 10] (состоит из трех частей:

- Книга 1 (Общие положения (разделы I–IX)) включает нормы о действии уголовного закона, наказании и мерах, освобождении от уголовной ответственности, неоконченном преступлении и др.;

- Книга 2 (Преступления (разделы I–XXXI)) включает нормы о конкретных составах преступлений;

- Книга 3 (Проступки (разделы I–IX)) состоит из положений о составах проступков;

- Общее заключительное положение (статья 479) указывает, кем и когда был введен в силу кодекс.

В соответствии с УК Голландии наказуемые деяния делятся на преступления и проступки (на голландском – *overtredingen*). В Пояснительной записке к кодексу отмечается, что преступления в действительности – это деяния, включающие элемент неправомерного действия еще перед вынесением необходимого решения ведомством, обладающим полномочием принятия законодательных актов, где любое лицо может обнаружить неправомерность. А проступки, наоборот, считаются недопустимыми действиями исключительно в случае вмешательства вышеупомянутого ведомства. Таким образом, проводилось разделение между «правовыми деликтами» и «противозаконными деликтами», между «деликтами перед законом» и «деликтами по закону». В систематике кодекса с этим различием связаны два последствия. В случае преступлений, сведенных во вторую книгу кодекса, в описание деликта введен термин *dolus* или *culpa* для того, чтобы выявить условие *mens rea*. А касательно проступков настоящий компонент деликта обычно отсутствует. Вместе с тем против преступлений предусматривается назначение и остальных, наиболее тяжелых наказаний, чем против проступков [5, с. 10-11].

Материалы и методы

В рамках исследования применялись общенаучные методы, такие как исторический, сравнительно-правовой, логический (анализ и синтез) и комплексное исследование научных источников.

Результаты исследования

Таким образом, проведем нижеследующий сравнительный анализ УК Голландии в плане смягчения наказания, а также учета обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Во-первых, если статья 54 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, принятого 22 сентября 1994 года и вступившего в силу 1 апреля 1995 года (далее УК РУз),

говоря об общих началах назначения наказания, устанавливает правило, согласно которому судом во время вынесения уголовного наказания учитываются характер и уровень общественной опасности деяния, мотивы, характер и объем нанесенного ущерба, личность лица, совершившего деяние, обстоятельства, которые смягчают и отягчают наказание, то своеобразное оригинальное положение содержит статья 9а УК Голландии, которая гласит, что в случае нахождения этого целесообразным по причине недостаточной тяжести деяния, личности лица, совершившего деяние либо обстоятельств, сопутствующих совершению деяния либо возникших в результате, судья вправе указать в своем решении, что уголовное наказание либо уголовно-правовую меру не нужно назначать. Такое универсальное право суда о неназначении наказания свидетельствует о предоставлении широкой компетенции судебной власти в Нидерландах, что нечасто встречается на практике других зарубежных государств.

Также в соответствии с статьей 24 УК Голландии во время установления объема штрафа суду необходимо учесть финансовое состояние лица, совершившего деяние, с целью определения вида наказания, не отражающийся диспропорционально на финансовом положении лица, совершившего деяние.

Еще одно оригинальное положение УК Голландии устанавливает относительно несовершеннолетних, совершивших правонарушение. Так, статья 77b гласит, что касательно лица, находящегося в возрасте от 16 до 18 лет в момент совершения противоправного деяния, в случаях нахождения этого обоснованным, принимая во внимание уровень тяжести деяния, личность лица, совершившего настоящее деяние, либо обстоятельств, сопутствующих совершению деяния, суд вправе отказаться применять статьи с 77g по 77gg УК Гол-

ландии с последующим принятием решения на основании правил, определенных в предшествующих главах.

Во-вторых, в отличие от части первой статьи 55 УК РУз, Книга 1 УК Голландии не устанавливает обобщенный перечень смягчающих обстоятельств, да и вообще отсутствует единая терминология касательно указанных обстоятельств. Таким образом, в УК Голландии используются термины «обстоятельства, сопутствующие совершению преступления» (статья 9а), «особые обстоятельства» (статья 22а, часть 2 статьи 77wd), «исключительные обстоятельства» (часть 1 статьи 22g), «обстоятельства, зависящие от воли преступника» (статья 46b), «личные обстоятельства» (статья 50), «обстоятельства, при которых совершено правонарушение» (статьи 77b, 77c), «де-факто обстоятельства» (пункт 1 части 1 статьи 273f) и «экстраординарные обстоятельства» (статья 443).

Кроме того, Хан Ленсинг, используя термин «извинительные обстоятельства», утверждает, что отсутствие упречности (вины) признается Верховным судом Нидерландов извинительным обстоятельством. Самая важная фактическая обстановка, в которой применяется извинительное обстоятельство, – это ситуации, в которых субъект деяния допустил ошибку в факте или ошибку в праве. Однако эта ошибка должна быть обоснованной. То есть освобождение от ответственности не применяется там, где субъект деяния обязан был лучше разбираться в ситуации. Примером обоснованной ошибки в факте может служить ситуация, в которой субъект деяния преследуется в судебном порядке за то, что не обратил внимания на дорожный знак, который он из-за локальной обстановки и вне зависимости от проявления должной осторожности не видел, и как обоснованно можно было бы ожидать, не увидел бы в данных обстоятельствах.

Хоть и не все вышеуказанные термины напрямую означают либо связаны со смягчающими обстоятельствами, исходя из содержания диспозиций, тем не менее отсутствие упомянутого перечня, на который мог бы ориентироваться суд, с нашей точки зрения, свидетельствует о предоставлении широкого права судебного усмотрения судебным органам.

Наша точка зрения подтверждается мнением одного из авторов УК Голландии А. Моддермана, который выделил семь характерных голландских особенностей УК: простоту, легкость применения, веру в судей, приверженность эгалитарным принципам, учет социальных влияний, одинаковый подход ко всем религиозным группам и признание независимого «правового сознания». Его структура, разделение преступлений на менее опасные и тяжкие, карательная система, предусматривавшая исключительно три основные меры наказания, отсутствие минимальных сроков, позволявшее судье учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, служили аргументацией огромного доверия в отношении судов [5, с. 51].

В-третьих, УК Голландии не устанавливает правила назначения более мягкого наказания, аналогичные положениям, указанным в статьях 57, 57-1 и 57-2 УК РУз. Тем не менее в нескольких моментах порядок смягчения наказания УК Голландии все-таки предусматривает. Далее рассмотрим каждый из упомянутых моментов.

I. Статья 14f УК устанавливает правило смягчения наказания во время probation:

1. На основании обращения Службы публичного обвинения или лица, отбывающего наказание, суд уполномочен уменьшить либо не более чем на 1 год продлить период probation.

2. Таким же образом, в течение периода или во время прерывания probation, суд, упомянутый в предыдущей части данной

статьи, уполномочен сделать менее строгим назначенные специальные условия либо внести поправку в период probation в чертах длительности probation, а также аннулировать эти условия, определить специальные условия либо же определить, внести изменение или упразднить меры, исходящие из содержания статьи 14d.

II. Европейская конвенция о защите прав человека и УК Голландии в некоторых случаях различаются относительно последствий превышения временных пределов. Превышение временных пределов (срок давности) в Уголовном кодексе ведет к отклонению обвинений, в то время как превышение ограничений, указанных в статье 6 Конвенции, может привести к смягчению приговора или отклонению иска, причем последняя санкция сохраняется для серьезных превышений [5, с. 97-98].

III. Раздел IIIa Книги 1 УК устанавливает основания для смягчения наказания:

1. По ходатайству государственного обвинителя суд может в соответствии со сделкой, совершенной на основании положений статьи 226h(3) Уголовно-процессуального кодекса, смягчить наказание, которое он считал назначенным, в порядке, изложенном в части (2). При смягчении наказания суд должен учитывать тот факт, что дача показаний в качестве свидетеля вносит или может внести важный вклад в расследование или судебное преследование преступлений.

2. При применении подраздела (1) сокращение срока наказания может состоять из:

а) максимум половины в случае безусловного определенного наказания в форме лишения свободы, общественных работ либо штрафа, или

б) преобразования максимум половины безусловной части наказания в форме лишения свободы, общественных работ либо штрафа в условную часть, или

с) замены максимум одной трети наказания в форме лишения свободы общественными работами либо безусловным штрафом.

3. При применении подраздела (2)(b) статья 14a (1) и (2) не применяется.

Следует обратить внимание на, что в статье 226h (3) Уголовно-процессуального кодекса Голландии (*Wetboek van Strafvordering*) речь идет о порядке заключения соглашения с подозреваемым о даче свидетельских показаний в соответствии с положениями статьи 226g кодекса [11]. В свою очередь статья 57-2 УК РУз устанавливает правило смягчения наказания по преступлениям, по которым заключена сделка о признании вины.

В-четвертых, голландское ювенальное уголовное право знаменито своей гибкой системой воспитательных мер [12, с. 163], в частности, до достижения лицом восемнадцатилетнего возраста (на основании запроса прокурора – 21 года) суд и прокурор уполномочены свободой усмотрения касательно альтернативных мер и программ замены уголовной ответственности упомянутыми альтернативными мерами, направленными на исправление. Все ограничения подлежат учету исходя из их образовательного воздействия. Также предусмотрено судебное помилование (*rechterlijk pardon*) [13, с. 40].

В данном плане как УК РУз (Раздел шестой Общей части, Глав XV–XVI), так и УК Голландии выделяет отдельную главу особенностям ответственности несовершеннолетних лиц (статьи 77a-77gg, раздел VIIIA Книги 1). В частности, статья 77b УК Голландии гласит, что касательно лица, находящегося в возрасте от 16 до 18 лет в момент совершения противоправного деяния, в случаях нахождения этого обоснованным принимая во внимание уровень тяжести деяния, личность лица, совершившего настоящее деяние, либо обстоятельств, сопутствующих соверше-

нию деяния, суд вправе отказаться применить статьи с 77g по 77gg УК Голландии с последующим принятием решения на основании правил, определенных в предшествующих главах.

В-пятых, правила назначения, а также смягчения наказания за неоконченное преступление по УК Голландии предусмотрены в отдельном порядке касательно приготовления и покушения на преступление.

Правила назначения наказания за покушение устанавливают следующие нормы:

1. В случаях начатия совершения противоправного деяния согласно намерению наказание следует за покушение.

2. Относительно покушения на преступление следует главное наказание, предельный срок которого снижается на 1/3.

3. Касательно противоправных деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в форме бессрочного заключения в тюрьму, следует наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого не должна превышать 15 лет.

4. Дополнительные наказания, предусмотренные за совершение окончанных преступлений, также применяются в отношении покушения на преступление (статья 45).

5. УК Голландии не предусматривает наказания в случаях совершения покушения на физическое оскорбление (часть 5 статьи 300).

А назначение наказания за приготовление к преступлению осуществляется по нижеуказанным правилам, вытекающим из статьи 46 УК Голландии:

1. В случаях, когда за приготовление законом предусмотрено наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого по меньшей мере составляет 8 лет, совершение приготовления к преступлению карается при следующих условиях: лицо, совершившее противоправное

деяние, преднамеренно завладевает, изготавливает, вывозит, переправляет, завозит либо владеет вещами, денежными средствами и т. п., устройствами, предназначенными для хранения сведений, хранилищем либо средствами передвижения, определенно уготованных с целью осуществления противоправных деяний вместе с соучастниками.

2. Относительно покушения на преступление следует главное наказание, предельный срок которого снижается на 1/2.

3. Касательно противоправных деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в форме бессрочного заключения в тюрьму, следует наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого не должна превышать 10 лет.

4. Дополнительные наказания, предусмотренные за совершение окончанных преступлений, также применяются в отношении приготовления к преступлению.

Помимо этого, согласно статьи 46а УК Голландии касательно усилия привлечь третьего человека для осуществления противоправного деяния, пользуясь неким из инструментов, указанных в части 1 статьи 47 (ответственность исполнителя и подстрекателя как соучастника), форма наказания не может быть наиболее жесткой, нежели предусмотренное за покушение, либо же в случаях, когда наказание за совершение покушения не предусмотрено, тогда за осуществление противоправного деяния.

В случаях совершения преступления несовершеннолетними статья 77gg УК Голландии предусматривает положения определения наказания за неоконченное преступное деяние и соучастие:

1. Аналогичные наказания, предусмотренные согласно указанному разделу за окончанное противоправное деяние, применяются в случаях содействия, соучастия, а также приготовления к преступлению и покушения на преступление.

2. При совершении двух и более составов преступлений наказания, включая альтернативные и другие уголовно-правовые меры, назначаются как за единичное преступление с применением статьи 63 УК Голландии.

Интересное правило содержит статья 78 УК, согласно которому, наряду с приготовлением и покушением, и соучастие относительно какого угодно преступного деяния рассматривается как аналогичное деяние в случаях отсутствия правил, свидетельствующих о противоположном.

В-шестых, известно что учеными выделяются две системы соучастия в преступлении: дифференцированная (Германия, Швейцария, Франция, Испания, Нидерланды, Япония и др.) и монистическая (Австрия, Норвегия, Дания, Италия, Швеция, Бразилия, страны бывшего СССР, Чехия и др.). Одной из особенностей дуалистической (дифференцированной) системы участия является различие исполнительства и соучастия, в свою очередь в монистической системе участия принята система единого исполнителя – единообразная система [14, с. 584].

Таким образом, согласно УК Голландии, из видов соучастников исполнитель, подстрекатель и пособник объявлены вне закона (статьи 47, 48), тем самым установлены следующие правила назначения наказания в отношении указанных соучастников:

1) за соучастие в преступлении следует главное наказание, предельный срок которого снижается на 1/3 (часть 1 статьи 49);

2) касательно противоправных деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в форме бессрочного заключения в тюрьму, следует наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого не должна превышать 15 лет (часть 2 статьи 49);

3) дополнительные наказания, предусмотренные за совершение преступле-

ния в соучастии, также применяются в отношении главных причастников (часть 3 статьи 49);

4) в процессе избрания наказания учитываются исключительно деяния, осуществлением которых с умыслом соучастник оказывал помощь или поддерживал, а также результаты настоящих деяний (часть 4 статьи 49);

5) действие персональных обстоятельств, при учете которых могли бы способствовать исключению, понижению либо усилению ответственности, сведены к нулю, когда используется Кодекс, прямой своей причастностью к главному соучастнику либо причастнику (статья 50);

6) соучастие в проступках не влечет наказания (статья 52).

В данном плане, согласно УК РУз, во время избрания наказания за преступное деяние, которое было совершено в соучастии, судом принимаются во внимание уровень участия в совершении преступления и характер каждого соучастника, а обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, касающиеся личности индивидуального соучастника также учитываются судом индивидуально (часть 4 статьи 58).

В-седьмых, Раздел III (Освобождение от уголовной ответственности и усиление уголовной ответственности) Книги 1 (Общая часть) УК Голландии предусматривает следующий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния:

1) совершение деяния в состоянии невинности (статья 39);

2) совершение деяния вследствие влияния фактора, перед которым человек бессильен (*overmacht*), т. е. крайняя необходимость (статья 40);

3) совершение деяния в состоянии необходимой обороны (часть 1 статьи 41);

4) превышение пределов необходимой обороны, в случаях когда настоящее действие возникло напрямую вследствие

крайнего экспансивного волнения, явившегося результатом атаки, т. е. провокация (часть 2 статьи 41);

4) совершение деяния, выполняя законные требования (статья 42);

5) совершение деяния, выполняя официальный приказ, отданный компетентными властями. Неправомерное формальное предписание не является основанием для освобождения от ответственности за исключением случаев, когда лицо, находящееся в подчинении, совестливо не догадывался о легитимности упомянутого предписания, тем самым исполнив его (статья 43).

Данный перечень по содержанию практически наполовину совпадает с перечнем, указанным в статье 35 УК РУ, за исключением причинения ущерба во время задержания лица, которое совершило противоправное деяние, малозначительности деяния, обоснованного профессионального или хозяйственного риска, совершения деяния вследствие физического либо психического давления или угрозы, которые УК Голландии не предусматривает.

Кроме того, УК РУ совершение преступления при превышении пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска признает смягчающими обстоятельствами (пункт «е» части 1 статьи 55).

В этом плане, хотя с нашей точки зрения законодатель Голландии и отождествляет обстоятельства, исключающие преступность деяния с основаниями освобождения от уголовной ответственности, в отличие от него законодатель РУ различает обстоятельства, исключающие преступность деяния (статьи 35–41-1 УК РУ) от видов освобождения от ответственности, таких как освобождение от ответственности по болезни, на основании акта

об амнистии и др. (статьи 64-68 УК РУ).

В-восьмых, хотя УК Голландии и не упоминает в дословной форме институт «добровольного отказа от преступления», положения Раздела IV Книги 1 о неоконченном преступлении содержат правило, согласно которому в случаях, когда противоправное деяние не было доведено до конца исключительно вследствие обстоятельств, зависящих от волеизъявления лица, совершающего преступление, отсутствуют как приготовление, так и покушение (статья 46b). В свою очередь, часть 2 статьи 26 и часть 5 статьи 30 УК РУ содержат прямое указание на то, что добровольный отказ от совершения преступного деяния исключает ответственность.

В-девятых, помимо вышеуказанных обстоятельств, Книга II (Особенная часть) УК Голландии предусматривает следующие случаи, при которых лицо, совершившее преступление, «не может быть преследовано в судебном порядке» либо «не подлежит уголовной ответственности»:

1) когда совершается преступное деяние с применением печатного прессы, а инициалы с адресом публикатора и собственника напечатаны на изданной продукции, а также личность нарушившего положения Кодекса лица не была неизвестна либо была представлена публикатором (а имя заказчика раскрыто владельцем типографии) сразу в соответствии с формальным извещением, направленным после начала предварительного разбирательства суда. А в случаях, когда в момент публикации уже отсутствовала возможность привлечь лицо, совершившее преступное деяние, к ответственности, либо же выяснился факт присутствия настоящего лица за территорией европейской границы Нидерландов, вышеупомянутое правило не действует (статьи 53–54);

2) посредник, предоставляющий телекоммуникационную услугу, которая за-

ключается в передаче или хранении данных от третьей стороны, не будет преследоваться в качестве посредника, если он выполнит приказ публичного обвинителя о принятии всех мер, которые могут потребоваться от него для отключения этих данных, который будет издан публичным обвинителем после того, как он запросит и получит письменное разрешение от следственного судьи (статья 54a);

3) в случаях наличия финального решения на территории иностранного государства относительно совершенного деяния, при условии соответствия настоящего решения условиям, выдвинутым соответствующими ведомствами с целью не привлечения к уголовной ответственности, то личность освобождается от судебного разбирательства за вышеупомянутое деяние (часть 3 статьи 68);

4) не подлежит ответственности лицо, которое находится в основательном уверовании касательно того, что при совершении деяний, предусмотренных статьями 102 и 103 Кодекса (умышленное оказание помощи врагу или причинение вреда государству в пользу врага в военное время либо вступление в сговор с указанной целью), не наносится ущерб пользам Королевства (статья 103a);

5) преступления, указанные в статьях 192, 192c (умышленный отказ от дачи показаний свидетеля, эксперта или переводчика и др.) включительно, не подлежат судебному преследованию, если они были совершены членом Генерального штата, министром или Государственным секретарем (статья 192d);

6) лицо, которое добросовестно полагало, что такое раскрытие (особой информации, имеющей отношение к учреждению, предприятию либо организации в промышленной либо сервисной отрасли, где настоящее лицо осуществляет либо прежде осуществляло свою деятельность, хранение которой входило в служебные

обязательства указанного лица) было реализовано с преследованием социальных нужд, освобождается от преследования уголовным законом. Исключительно при поступлении претензии руководства данного учреждения вышеупомянутое лицо подлежит уголовной ответственности (части 2, 3 статьи 273);

7) лицо, в противозаконном порядке и с умыслом раскрывающее либо рассылающее сведения, руководствуясь стремлением прекратить причинение вреда, возникающего в результате упомянутых сведений, освобождается от преследования уголовным законом (часть 4 статьи 350a).

В-десятых, как УК Голландии (статья 39), так и УК РУз (статья 18) признают состояние невменяемости исключающим ответственность состоянием, одновременно подразумевая вероятность назначения принудительных мер медицинского характера (статья 37 УК Голландии).

В-одиннадцатых, согласно УК Голландии, при совершении преступления в состоянии ограниченной вменяемости (уменьшенной дееспособности) суд может назначить наказание или направить на принудительное лечение либо принять обе указанные меры одновременно (статья 37a). А статья 18-1 УК РУз прямо оговаривает, что лица в состоянии ограниченной вменяемости подлежат ответственности, и в отношении таких лиц судьей одновременно с уголовным наказанием могут быть применены аналогичные меры медицинского характера.

Интересным представляется уточнение, указанное в УК Голландии, о том, что применение принудительного лечения не может ограничивать свободу исповедования, религиозных или других убеждений или ущемлять конституционные права лица, к которому применяется данная мера безопасности [15, с. 150].

В-двенадцатых, можно выделить еще одно положение УК Голландии, которое

не встречается в УК РУз. УК Голландии, в данном случае наделяя суд широкими правами на судебское усмотрение в плане смягчения наказания, с другой стороны, в нижеследующих конкретных случаях ограничивает указанные права суда, используя при конструировании уголовно-правовых норм приставку «без смягчения»:

1. Касательно дополнительных наказаний в случаях, указанных в статьях 57 и 58 (назначение наказания за совокупность действий), судом используются нижеуказанные правила:

(1) в случаях, когда в виде основного наказания предусмотрен исключительно штраф, виды наказаний, состоящих в лишении однородных прав, могут быть суммированы в один вид наказания сроком от двух до пяти лет. А виды наказаний, состоящих в лишении однородных прав также могут быть суммированы в один вид наказания, длительность которого, возможно, превысит главное наказание либо главные избранные наказания сроком от двух до пяти лет;

(2) за каждое преступление по отдельности, а также без уменьшения применяются наказания, состоящие в лишении всяческих прав;

(3) за каждое преступление по отдельности, а также без уменьшения применяются наказания, состоящие в конфискации соответствующих объектов; размер наказаний заключением в виде замены не может превосходить наибольший срок, определенный в части 3 статьи 24с (статья 60).

2. Наказание применяется без уменьшения в отношении каждого проступка, если присутствует совокупность деяний, определенных статьями 57 и 58 Кодекса, либо одновременная совокупность преступлений и проступков или же совокупность проступков (часть первая статьи 62).

Выводы

По итогам проведенного сравнительного анализа института смягчения наказания можно утверждать, что в уголовном законе Голландии детальное определение нашли вопросы назначения наказания за неоконченное преступление, назначения наказания несовершеннолетним, институт невменяемости и вопросы принудительного лечения, а перечень смягчающих обстоятельств отсутствует.

Основываясь на результатах проведенного анализа УК Голландии, предлагаем перенять некоторые правовые нормы и имплементировать в УК РУз, что непременно, с нашей точки зрения, будет способствовать совершенствованию уголовно-правовых норм отечественного уголовного закона:

I. Абзац первый части второй статьи 58 УК РУз, предусматривающий порядок применения уголовного наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление, а также за преступление, совершенное в соучастии, необходимо изложить в следующей редакции:

«Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального наказания, а за покушение на преступление не может превышать две трети максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Данное правило не применяется при назначении наказания: ...».

II. Дополнить вышеупомянутую статью 58 УК РУз частью пятой следующей редакции:

«Не является преступлением соучастие в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности при наличии обстоятельств, смягчающих наказание и установленных в части первой статьи 55 настоящего Кодекса».

Помимо вышеизложенного, предлагаем проработать вопрос о назначении виновному лицу наказания в виде штрафа в случаях, когда за совершение преступления по просьбе потерпевшего Особенной частью УК РУз предусмотрена альтернативная санкция. Также считаем целесообразным разработать правило, согласно которому в случаях совершения преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба, если за данное преступление Особенной частью УК предусмотрена альтернативная санкция,

то по просьбе виновного суд может назначить наказание в виде штрафа.

В заключение, исходя из актуальности вводимых новшеств в УК РУз в новой редакции, находящийся в настоящее время в процессе разработки, хотелось бы отметить, что законодателю целесообразно было бы изучить опыт в плане уголовной ответственности юридических лиц [16; 17; 18, с. 379; 19; 20], институт замены наказания на транзакцию [21, с. 145], которые являются институтами, неоднократно рассмотренными учеными.

REFERENCES

1. Pravovaja sistema Korolevstva Niderlandov [The legal system of the Kingdom of the Netherlands]. Available at: https://legal_systems.academic.ru/120/Нидерланды/ (accessed 22.02.2022).
2. Kravcov R.V. Prestupnoe dejanie v ugovnom prave Rossii, FRG, Niderlandov: sravnitel'nyj aspekt [Criminal act in the criminal law of Russia, Germany, the Netherlands: a comparative aspect]. *Sibirskij juridicheskij vestnik – Siberian Legal Bulletin*, 2007, no. 3, pp. 38–45.
3. Romanovskij G.B. Human rights and counter-terrorism in the Netherlands. News of higher educational institutions. Volga region. *Social sciences*, 2019, no. 1. pp. 46–58. DOI: 10.21685/2072-3016-2019-1-6/.
4. Romanovskij G.B. Ugolovno-pravovye mery protivodejstviya terrorizmu v Niderlandah [Criminal law measures to counter terrorism in the Netherlands]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2, pp. 34–40.
5. Ugolovnyj kodeks Gollandii [Criminal Code of the Netherlands]. Sankt-Peterburg, Juridicheskij centr Press Publ., 2001, 510 p.
6. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Obshhaja chast' [Comparative criminal law. A General part]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2009, 448 p.
7. Gromov E.V. Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva o prestuplenijah v sfere komp'yuternoj informacii v zarubezhnyh stranah (SShA, Velikobritanii, FRG, Niderlandah, Pol'she) [Development of criminal legislation on crimes in the field of computer information in foreign countries [USA, Great Britain, Germany, the Netherlands, Poland]]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2006, no. 11, pp. 30–35.
8. Malinovskij A.A. Sravnitel'noe ugovnoe pravo [Comparative criminal law]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2016, 592 p.
9. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands as of 01.10.2012. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf/ (accessed 22.02.2022).
10. Wetboek van Strafrecht; Wet van 3 maart 1881; Geldend op 19-04-2016 [Criminal Code of the Kingdom of Netherlands dated 03.03.1881 as of 19.04.2016]. Overheid.nl: a guide when searching for the websites of all the Dutch governmental institutions on the Internet. The server of

the websites of the public authorities of the Netherlands. Available at: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2016-01-01/> (accessed 22.02.2022).

11. Code of Criminal Procedure of the Kingdom of Netherlands as of 2012. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/6416/file/Netherlands_CPC_am2012_en.pdf/ (accessed 22.02.2022).

12. Pravovaya sistema Korolevstva Niderlandov [The legal system of the Kingdom of the Netherlands]. Moscow, Zercalo Publ., 1998, 432 p.

13. Mishhenko E.V. Pravovoe regulirovanie po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih i lic, stradajushhih psichicheskim rasstrojstvom, v zarubezhnom ugovolnom processe [Legal regulation of criminal cases against minors and persons suffering from a mental disorder in foreign criminal proceedings]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State University*, 2014, no. 3, pp. 38–42.

14. Lju M. The Chinese system of complicity in crime as a monistic system. *Bulletin of St. Petersburg University*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 584–592. DOI: 10.21638/spbu14.2018.409/.

15. Voronin Ju.A., Vejbert S.I. O nekotoryh vozmozhnostjakh garmonizacii ugovolno-pravovoj politiki Rossii i stran Evropejskogo sojuza otnositel'no reglamentacii ugovolno-pravovyh posledstvij sovershenija prestuplenija [About some possibilities of harmonization of the criminal law policy of Russia and the countries of the European Union regarding the regulation of the criminal consequences of the commission of a crime]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp.145–155.

16. Nagornaja I.I. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskix lic v Niderlandah, Francii, Velikobritanii i SShA: zakonodatel'stvo, doktrina i sudebnaja praktika. Referativnyj obzor [Criminal liability of legal entities in the Netherlands, France, Great Britain and the USA: legislation, doctrine and judicial practice. Abstract review]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 4. Gosudarstvo i pravo. Referativnyj zhurnal – Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4. State and Law. Abstract journal*, 2013, no. 3, pp. 112–124.

17. Nagornaja I.I. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskix lic v zarubezhnyx stranah: zakonodatel'stvo, doktrina i sudebnaja praktika. Referativnyj obzor [Criminal liability of legal entities in foreign countries: legislation, doctrine and judicial practice. Abstract review]. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti (zarubezhnyj opyt) – Legal regulation of entrepreneurial activity (foreign experience)*, 2013, pp. 194–205.

18. Skorobogat'ko Ja.P. Differenciacija ugovolnoj otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti: obzor nacional'nyx podhodov na fone skudnosti mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija [Differentiation of criminal liability for fraud in the sphere of entrepreneurial activity: a review of national approaches against the background of the scarcity of international legal regulation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 369–383.

19. Bogdanovskaja V.A. Analiz pravovogo regulirovanija ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskix lic v zarubezhnyx stranah [Analysis of legal regulation of criminal liability of legal entities in foreign countries]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 2, pp. 73–80.

20. Vlasov I.S. Zakonodatel'naja i sudebnaja praktika privlechenija k ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskix lic: (na primere SShA, Niderlandov, Shvecii, Danii, Ispanii) [Legislative and judicial practice of bringing legal entities to criminal responsibility on the example of the USA, the Netherlands, Sweden, Denmark, Spain]. *Prestuplenija v predprinimatel'skoj i bankovskoj sferah za rubezhom: sbornik nauchnyx trudov – Crimes in the business and banking spheres abroad: collection of scientific papers*. Moscow, INION Publ., 2004, pp. 52–59.

21. Shestakova S.D., Solov'ev A.G. The Judicial Fine as the type of transaction. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 143–152. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-143-152/.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

1 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Tashkulov Akbar Djurabayevich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Salayev Nodirbek Saparbayevich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d.,
professor

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Jurnal 15.03.2022-yilda tipografiyaga
topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.
Shartli 21,36 b.t. Adadi: 100. Buyurtma: № 7.

TDYU tipografiyasida chop etildi.